

КЛИМЕНЮК АЛЕКСАНДР

Международный университет финансов, Украина

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВО- КОГНИТИВНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИНСТИНКТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: междисциплинарные исследования, инстинкты, эмоции, ощущения, чувства, условия коммуникации, классификация.

АННОТАЦИЯ

В работе с позиций разработанного автором ортодоксально-альтернативного подхода рассмотрена актуальная проблема возможности и целесообразности создания полифункциональной междисциплинарной классификации инстинктов как фокусного методологического инструментария междисциплинарного познания особенностей флуктуации и перераспределения психофизиологической энергии в когнитивных процессах речемышления и мышледействия коммуникантов. В основу формирования структуры полифункциональной междисциплинарной классификации инстинктов была положена идея установления рационального минимума когнитивных и функциональных критериев систематизации ее элементов и связей между ними. Путем анализа смысло содержания предлагаемых и уже используемых в ряде наук понятий инстинкта в работе в качестве междисциплинарной категории синтезировано его наиболее широкое академическое определение. Автором предложено оригинальное решение вопросов о терминологической однозначности входящих в классификацию понятий и методологической рациональности использования в ней лишь одного слова для наименования любого известного, равно как и познаваемого впервые инстинкта. Указана перспективность применения междисциплинарной полифункциональной лингво-когнитивной классификации инстинктов для повышения эффективности когнитивных поисков.

ABSTRACT

The paper is a study of the possibility and feasibility of creating a multifunctional interdisciplinary classification of instincts performed from the standpoint of the orthodox alternative approach worked out by the author. This classification is viewed as a central

methodological tool for the interdisciplinary research of a psychophysiological energy fluctuations and redistribution in cognitive processes of the interlocutors' speaking-and-thinking activities. The formation of the multifunctional interdisciplinary classification of instincts is based on the idea of defining a rational minimum of cognitive and functional criteria to systematize its elements and connections between them. By way of analyzing the content basis of the instinct definitions put forward and already used in a number of sciences, the paper synthesizes the broadest academic definition of the instinct as an interdisciplinary category. The author advances an original solution to the issue of the terminological unambiguity of the concepts included in the classification and offers methodological rationality of using one word only to denote any known instinct, as well as the instinct marked for the first time. The paper outlines the prospects of the application of the interdisciplinary multifunctional lingual-cognitive classification of instincts for increasing the efficiency of cognitive research.

*По масштабам организации и
закономерностям саморазвития речь
подобна космосу...
(А. В. Клименюк)*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Проблема разработки общей классификации инстинктов имеет свою достаточно долгую и сложную историю, на протяжении которой и до настоящего времени полного ее научного решения не найдено.

Это вполне закономерно, поскольку с методологической точки зрения любая вербальная или вербально-графическая классификация (Клименюк 2006: 180–206), являющаяся по своей сути моделью, может быть рационально обоснована исключительно при наличии конкретной цели моделирования.

Насколько нам известно, в процессах приращения научных представлений психологии, психиатрии, биологии, зоопсихологии, физиологии, нейробиологии, этологии и ряде других наук проблема формирования общей классификации инстинктов конкретно не поднималась. При этом практически в каждой из них предпринимались периодические попытки обоснования частных классификаций,

ориентированных, как правило, на целевые структуры и объектную сферу разнонаправленных поисков представителей этих наук.

Однако, в связи с бурным развитием когнитивной лингвистики вообще и расширением лингво-энергетических исследований, проводимых в объеме новой энергетической теории речи (Калита 2016) в частности, резко возросла актуальность научного обоснования именно общефункциональной классификации инстинктов, призванной играть роль своего рода фокусного методологического инструментария междисциплинарного познания особенностей флуктуации и перераспределения психофизиологической энергии в когнитивных процессах речемышления и мышледействия коммуникантов.

Поэтому целью исследования, логика и результаты которого излагаются ниже, было системное обоснование полифункциональной междисциплинарной классификации инстинктов путем установления рационального минимума когнитивных и функциональных критериев систематизации ее элементов и связей между ними.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Первой естественной проблемой, возникающей обычно перед каждым исследователем, стает и для нас решение вопроса о том, что с точки зрения поставленной цели следует понимать под междисциплинарным термином *инстинкт*. Для этого осуществим элементарный анализ характерных признаков, интегрированных в содержание академических (см. напр., СЭС 1987: 494) и авторских понятий инстинкта, которые объективно, с точки зрения предпринятого нами рассмотрения, систематизированы в современных публикациях.

Так, в академическом источнике (СЭС 1987) находим, что *инстинкт* это совокупность сложных врожденных реакций (актов поведения) организма, возникающих в ответ на внешние или внутренние раздражения.

В свою очередь, из публикации (Фет 2005: 15–16, 33–35) узнаем, что в настоящее время инстинктом называют все не зависящие от воспитания действия животных. Инстинктивное поведение основано на специфических для данного вида нормах движений (эндогенные автоматизмы), а также на специфических для него нормах реагирования. Далее читаем там же, что инстинктом называется наследственный комплекс реакций на определенные воздействия, определенные изменения условий внешней и внутренней среды, одинаковый у всех особей вида. Инстинкты – проявления поведенческих актов, обусловливаемых закрепленными эволюцией сложнейшими связями структур и процессов организма.

Другой источник трактует инстинкт как «совокупность врождённых тенденций и стремлений, выражающихся в форме сложного автоматического поведения» (Инстинкт 2021). В узком смысле, совокупность сложных наследственно обусловленных актов поведения, характерных для особей данного вида при определенных условиях. У высших животных инстинкты подвергаются модификации под влиянием индивидуального опыта. Далее цитируется из работы Даниловой Н. А. и Крылова А. Л. следующее определение. «Инстинкт – комплекс двигательных актов или последовательность действий, свойственных организму данного вида, реализация которых зависит от функционального состояния животного (определяемого доминирующей потребностью) и сложившейся в данный момент ситуации. Инстинктивные реакции носят врожденный характер, и их высокая видовая специфичность часто используется как таксономический признак наряду с морфологическими особенностями данного вида животных» (Инстинкт 2021).

Здесь же находим, что если у животных инстинкт – это врождённая, фиксированная эмоция, за которой сразу следуют действие в ответ на стимулы, то у человека и других приматов это в большей степени врождённая, фиксированная эмоция, которая в ответ на стимулы подталкивает к принятию определенных действий и решений.

Согласно определению этолога А. Н. Северцова, инстинкты – «суть приспособления видовые, полезные для вида в такой же степени, как и те или другие морфологические признаки столь же постоянные» (Инстинкт 2021). Там же цитируется

такое определение этолога А. Д. Слонима: инстинкт – «совокупность двигательных актов и сложных форм поведения, свойственных животному данного вида, возникающих на раздражения из внешней и внутренней среды организма и протекающих на фоне высокой возбудимости нервных центров, связанных с осуществлением этих актов». Кроме того, в этой же публикации воспроизведена мысль Н. Тинбергена о том, что инстинкт – «иерархически организованный нервный механизм, который отвечает на определённые предлагаемые и разрешающие импульсы полностью скоординированными, жизненно важными и свойственными виду движениями».

Подобным образом в работе указывается, что инстинкт – «совокупность врождённых сложных реакций (актов поведения) организма, присущих в той или иной мере всем особям данного вида, и запускающихся в почти неизменной (фиксированной) форме в ответ на внешние или внутренние раздражители – сигнальные признаки» (Протопопов, Вязовский 2011: 6).

Поскольку результаты проведенного нами дальнейшего анализа современных публикаций, содержащих определения инстинкта, не привели к существенному расширению используемых в них характеристик, перейдем к их систематизации. Для этого выявим, прежде всего, смысловые центры дефиниций инстинкта, с которыми их авторы связывают остальные характеристики предлагаемых понятий.

Сравнительный анализ показывает, что авторы рассмотренных выше определений, структурируют их формулировки вокруг таких смысловых центров, согласно которым инстинктом предлагают считать: совокупность сложных врожденных реакций, специфические нормы движений и нормы реагирования, наследственный комплекс реакций на определенные воздействия, проявления поведенческих актов, совокупность врождённых тенденций и стремлений, совокупность сложных наследственно обусловленных актов поведения, комплекс двигательных актов или последовательность действий, врождённую фиксированную эмоцию, приспособления видовые, совокупность двигательных актов и сложных форм поведения, иерархически организованный нервный механизм, совокупность врождённых сложных реакций (актов поведения) организма.

Напомним здесь, что в силу самой природы когнитивных процессов, протекающих в психической сфере человека, любой исследователь-когнитивист объективно вынужден однозначно привязывать свои междисциплинарные поиски к научному знанию, выработанному в области современной психологии. В связи с этим, явление, названное одним из упомянутых выше авторов «врождённой фиксированной эмоцией», по определению не может быть смысловым центром понятия инстинкт. Подобным образом «иерархически организованный нервный механизм» был и остается лишь одним из механизмов реализации инстинкта. В свою очередь, «совокупность врождённых тенденций и стремлений», предшествующая актуализации инстинкта как процесса, может принимать участие в этом процессе только в качестве элемента, с учетом которого сознание, как известно, способно управлять саморазвитием инстинкта и, следовательно, считать ее смысловым центром нельзя. Естественно также, что понятие «специфические нормы движений и нормы реагирования» весьма условно и тоже не может быть принято в рамках нашего анализа за искомый смысловой центр.

Абстрагировавшись от определений, нелогичных с точки зрения цели проводимого анализа, мы убеждаемся, что смысловым центром понятия *инстинкт* следует считать совокупность поведенческих реакций и актов.

Несомненно, и то, что адаптационная функция инстинкта заключается в реализации ускоренной поведенческой реакции на внешние и внутренние раздражения. Оценивая его когнитивную роль шире, нетрудно понять, что в функциональном плане инстинкт является средством и сложнейшим психофизиологическим инструментарием адаптации индивида к различным по природе и интенсивности реализации изменениям реальности.

Остановимся на этом подробнее. Известно, что психиатрия, занимающаяся причинами и механизмами психических заболеваний человека, в подавляющем большинстве случаев вынуждена исследовать функционирование инстинктов в ответ на энергетически мощные внутренние и внешние раздражители. Научные поиски физиологов в значительной мере также направлены на познание роли инстинкта в функционировании нервной системы человека в процессах адаптации к резким изменениям окружающей его реальности. В отличие от них психология и психоанализ

как ее глубинное направление, на знании которых собственно и базируется когнитивистика, во-первых, изучают психические особенности явлений отражения действительности человеком через познание процессов речемышления и мыследействия, результаты саморазвития которых, в основе своей, также определяют инстинкты. Во-вторых, именно в когнитивистике (Клименюк 2017: 438–460) появилось понимание того, что зарождение и саморазвитие любого процесса речемышления или мыследействия не происходит без возбуждения энергии определенного инстинкта. В-третьих, и это вполне объективно, для возбуждения инстинктов, направленных на реализацию большинства актов, интегрированных в указанные процессы, достаточно энергетически несущественного раздражителя. Например, в коммуникации таким раздражителем может стать даже приподнятая бровь визави.

Важно также напомнить, что с точки зрения современной психологии инстинкты и реакции индивида по природе своего происхождения могут быть как врожденными, так и социально приобретенными.

Интегрируя оконтуренные таким образом современные научные знания в приведенную выше академическую формулировку понятия *инстинкт*, мы получили необходимые основания для углубления ее смысла.

В силу этого, далее инстинктом в его широком понимании будем называть контролируемую в той или иной мере сознанием, алгоритмическую последовательность до определенной степени автоматической реализации совокупности генетически обусловленных или социально приобретенных моторно-двигательных и рефлексивно-мыслительных актов-шаблонов, возникающих в организме человека в качестве поведенческой адаптационной комплексной психофизиологической реакции на внешние и внутренние раздражители.

Проанализируем теперь номенклатуру и содержание терминов, которыми представители указанных выше наук обозначают те или иные инстинкты. Так, автор публикации считает, что у каждого человека есть два базовых инстинкта: самосохранения и продолжения рода (Власов 2019). Он добавляет, что из них выходят все остальные – инстинкт свободы, доминирования, исследования и альтруистический

инстинкт. Другой автор сообщает, что у человека, как и у любого иного животного существа, есть три базовых (основных) инстинкта: голод, самосохранение, размножение (Солтысюк 2015).

В работе Власова (2019) высказывается мысль о том, что среди всех врожденных человеческих инстинктов обычно выделяются несколько, доминирующих на протяжении всей жизни. Со ссылкой на источник (Инстинкты человека 2021) автор ведет речь о шести таких инстинктах, как: самосохранения, продолжения рода, альтруистическом, исследовательском, доминирования, свободы.

Далее находим классификацию из девяти основных инстинктов, разработанную в гормической психологии Уильямом Мак-Дугаллом: бегства (страха), неприятия (отвращения), любознательности (удивления), агрессивности (гнева), самоуничуждения (смущения), самоутверждения (воодушевления), родительского инстинкта (нежности), пищевого инстинкта, стадного инстинкта, число которых впоследствии неоднократно менялось самим составителем (Инстинкт 2021).

Не оставляем в стороне также попытку описания и классификации инстинктов, предпринятую в работе, авторы которой пришли к заключению о том, что вся совокупность человеческих инстинктов вкратце может быть представлена следующей их табличной классификацией на группы и подгруппы: 1 – индивидуальные витальные: репродуктивный, половой, родительский, родственной консолидации, неродственной изоляции; 2 – социальные: конформизма (конформной консолидации), вертикальной консолидации (иерархический), горизонтальной консолидации, клептомании, территориальный, ландшафтных предпочтений, поиска и собирательства; 3 – конструктивистские: адаптации к эволюционной среде обитания, миграции, самоограничения численности вида, охоты и рыболовства, агро- и веткультурный, тяги к огню; 4 – коммуникативные: невербальная звуковая коммуникация, мимика и жесты, лингвистический (Протопопов, Вязовский 2011).

При этом авторы углубляют классификацию инстинктов до уровня ряда возбуждающих их эволюционных фобий и отвращений как: боязнь и неприязнь к: темноте, неизвестности, высоте, паукообразным и членистоногим, червеобразным животным, мелким, быстро движущимся животным, любого вида хищникам, крови,

большим, покойникам, экскрементам, бурно протекающим природным процессам и тому подобным явлениям. Более того, в тело классификации в качестве элементов ее нижнего иерархического уровня ими вводятся модули (социобиологический термин), обозначающие определенные психические адаптации и представляющие собой функционально выделяемые составные части инстинктов.

К сожалению, в классическом понимании назвать предлагаемую таким образом парадигму вербальной классификации инстинктов рациональной нельзя. Это связано с тем, что, во-первых, ее структура сформирована на стихийно выбранных авторами критериях классификации инстинктов по группам. Во-вторых, между самими группами инстинктов как вертикальными элементами или уровнями классификации отсутствует векторно определенно направленная иерархическая связь (например, по: нарастанию/уменьшению функциональной значимости элементов, алгоритмической логике формирования исчерпывающего названия инстинкта, от общего признака к частным и т. п.). В-третьих, а это с методологической точки зрения недопустимо в принципе, авторы ставят в одно морфологическое множество (горизонтальный ряд или подгруппу социальных инстинктов) инстинкты: конформизма, вертикальной консолидации, клептомании, территориальной, ландшафтных предпочтений, а также поиска и собирательства, то есть элементы, характеризующиеся противоположностью общих признаков (в данном случае – социальных и генетико-личностных).

Поскольку научная классификация является по своей сути системой соподчиненных понятий или классов объектов определенной области знания или деятельности людей и используется как методологический инструмент для установления связей между этими понятиями, то, исходя из требований известной (Клименюк 2006: 204–206) технологии систематизации научных понятий, мы не находим достаточных оснований считать попытку общей классификации инстинктов, опубликованную в работе А. И. Протопопова и А. В. Вязовского (2011), удачной.

Недостаточно полно в рассмотренных выше классификациях решен и вопрос терминологической однозначности входящих в них понятий. Так, на примере даже небольшой, приведенной нами выборки, несложно убедиться в том, что исследователи

различных областей научного знания дают названия инстинктам, выражая их сущность через:

- действие: самосохранение, продолжение рода, доминирование, исследование, размножение, бегство, поиск и собирательство, охота и рыболовство, миграция и т. д.;
- чувства: голода, родительские, страха, тяги к огню, удивления, отвращения, смущения и т.п.;
- результат действия инстинкта: свобода, агрессивность, консолидация, адаптация и т. п.;
- действия и чувство-причину: бегство (страх), неприятие (отвращение), агрессивность (гнев) и т. п.;
- инстинкт и чувство-следствие: родительский инстинкт (нежность), любознательность (удивление), самоутверждение (воодушевление) и т. д.

Обращаясь к этому вопросу ранее, мы обосновали (Клименюк 2020) методологическую рациональность использования для наименования любого известного, равно как и познаваемого впервые, инстинкта в их междисциплинарной классификации лишь одного слова.

Такое слово должно, на наш взгляд:

- отражать состояние психики индивида (инстинкты: страха, агрессии, ...),
- выражать доминирующее чувство (инстинкты: любопытства, родительский, ...),
- указывать на поведенческие действия индивида (инстинкты: свободы, доминирования, самоутверждения, ...),
- акцентировать внимание на природе происхождения инстинкта (половой, стадный, размножения, ...),
- раскрывать мотивационную сторону инстинкта (выживания, власти, ...).

В этой же работе нами были сформулированы следующие положения, послужившие комплексной концептуальной основой построения междисциплинарной функциональной лингво-когнитивной классификации инстинктов:

- 1) инстинкты, подобно процессам эмоциональных переживаний человека, по природе их происхождения могут быть как врожденными, так и социально приобретенными;

2) любые раздражения или стимулы, информационно-энергетический потенциал которых не достигает уровня инстинктов, не способны возбуждать какие-либо эмоции и вызывать чувства, а, следовательно, и запускать протекание в психике человека процессов его речемышления и мыследействия;

3) психика человека способна функционировать в реверсном режиме: на основе срабатывания инстинкта в процессе саморазвития её эмоционального состояния вырабатывать определенные чувства или же под влиянием чувств и перцептивных ощущений вызывать путем изменения эмоциональных переживаний возбуждение того или иного инстинкта;

4) природа не дала человеку каких-либо психофизиологических феноменов в их чистом виде, но обеспечила каждому индивиду возможность вербального описания их определенных комплексов с учетом (отражением) порядка доминирования в них как минимум трех конвенционально конкретных сочетаний инстинктов, эмоций и чувств, а также каузальных связей между ними.

При этом мы четко указывали, что под воздействием внешних раздражений и стимулов, а также вследствие влияния ряда внутренних причин (мотиваций, потребностей, эмоциональных всплесков), имеющих место в реальном бытии, в психике индивида возбуждается как минимум два из трех таких комплексов его базовых или основных инстинктов, как: половой, познания, самосохранения. В результате практически мгновенного противоречивого энергетического взаимодействия двух возбужденных инстинктов-комплексов (или комплексных инстинктов) в психике и возникает уровень интенсивности эмоционального возбуждения индивида, необходимый для его адекватной реакции на внешнее или внутреннее раздражение. Совокупность этих, протекающих вне контроля сознанием, бессознательных процессов в когнитивистике принято называть эмоциональным мышлением и относить к сфере экзистенциального бытия личности индивида (см. подр. Клименюк 2010: 208–213).

Теперь же, с учетом изложенного выше, мы получаем основания утверждать, что, формируя междисциплинарную функциональную лингво-когнитивную

классификацию инстинктов, следует создать вербально-графический теоретический конструкт, удовлетворяющий следующим методологическим требованиям:

1) графический образ классификации должен иметь системную основу, позволяющую без затруднений трансформировать ее в соответствующую рабочую модель кибернетической системы;

2) терминологический инструментарий классификации должен включать рациональный минимум универсальных понятий, доступных представителю любой области когнитивного знания и позволяющий однозначно описывать результаты сколь угодно большого количества альтернатив энергетического взаимодействия инстинктов, эмоций и чувств человека.

Такая, сформированная нами классификация, отвечающая указанным методологическим требованиям, представлена на рис. 1.

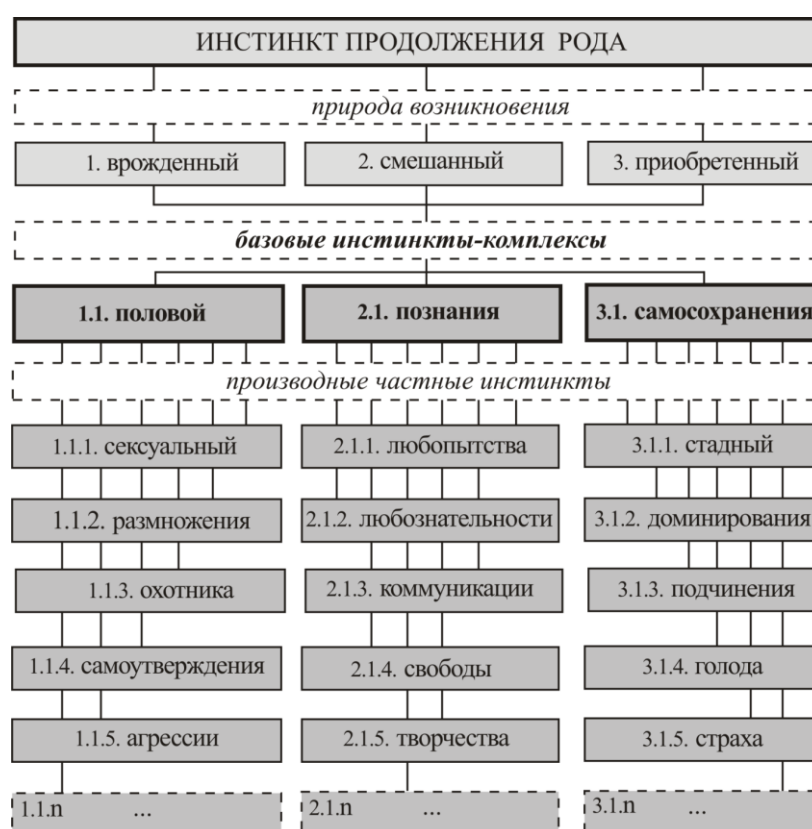

РИС. 1. Междисциплинарная полифункциональная лингво-когнитивная классификация инстинктов человека

Классификация сформирована на основе предложенного нами (Клименюк 1998: 134–148) ортодоксально-альтернативного подхода, призванного играть роль глобальной методологической идеи построения структуры любой информационно-кибернетической системы, моделирующей когнитивные процессы автоматизации принятия решений или процедур поиска новых нетрадиционных решений и средств их реализации.

Исходя из этого, в качестве ортодоксального начала в нашем случае выступает сама системная структура классификации в органическом единстве с ее терминологическими элементами. В свою очередь, альтернативный потенциал полифункциональной классификации усматривается в том, что ее строго ортодоксальная основа, охватывающая минимум терминологических элементов, открывает практически бесконечные возможности. Эти возможности относятся как к научному описанию особенностей синергетического саморазвития всего объективно существующего в природе человека многообразия когнитивных явлений, процессов и актов, так и к описанию результатов их протекания в существенно различных условиях коммуникации в ее широком понимании.

Что касается системно-ортодоксального начала, то здесь важно понимать реальность, в силу которой конечное число комплексов инстинктов неизбежно, как это принято в науке, определится в итоге конвенционально и не достигнет, по нашему мнению, даже трех десятков их наименований.

Это очевидно хотя бы из того, что все предпринимаемые со стороны исследователей попытки дальнейшего увеличения номенклатуры присущих человеку инстинктов вместо раскрытия их смыслодержательной сущности сводятся банально к описанию: тех или иных особенностей проявления поведенческих актов, мотиваций, стимулов, переживаний, психических состояний индивида, специфики психофизиологических процессов саморазвития инстинкта, факторов-причин срабатывания инстинкта и т. п.

В силу этого, в нижней части классификации (рис. 1) изображены штриховые прямоугольники ($1.1n-1.3n$), показывающие потенциальную, при обоснованной на то

необходимости, возможность дополнения каждого из трех классов базовых инстинктов-комплексов наименованиями еще одного или нескольких производных частных инстинктов.

Отметим также, что современное психологическое знание не дает нам полных оснований считать что, так называемый инстинкт продолжения рода обнаруживается в реальном поведении животных или человека как объектов научного познания. Поэтому с точки зрения познающего субъекта в продолжении рода корректнее, на наш взгляд, усматривать цель или некую сверхцель функционирования психики человека как сложной открытой неравновесной кибернетической системы, обеспечивающей выживание рода путем адаптации каждого индивида в составе групп ему подобных к изменениям окружающих их условий развития природы и социумов. При таком понимании, придав категории выживания рода статус адаптационной стратегии, мы получаем право рассматривать базовые инстинкты-комплексы (половой, познания, самосохранения) в качестве трех минимально необходимых тактик ее реализации.

Структура сформированной таким образом классификации инстинктов человека (рис. 1) со всей очевидностью свидетельствует, что в соответствии указанным выше первым методологическим требованием, трансформация ее в рабочую модель кибернетической системы особого труда не составляет.

Рассмотрение же вопроса о соответствии нашей классификации второму методологическому требованию рационально начать с построения системно-кибернетической матрицы типичных моделей инвариантов супервентных взаимодействий комплексов инстинктов, эмоций и чувств в явлениях, процессах и актах когниции.

Отметим, прежде всего, что при формировании искомой матрицы мы будем исходить из следующих аксиом и постулатов:

1) по природе причинно-следственных связей когнитивные процессы речемышления и мыследействия человека, происходящие в его психике, являются сугубо супервентными, т. е. таким, в которых комплексы причин порождают определенные комплексы следствий (речевых и физических действий);

2) когнитивные процессы речемышления и мыследействия человека могут протекать последовательно в трех сферах его духовного бытия: брать свое начало в экзистенции, реализуясь на основе присущего ей бессознательного эмоционального мышления; продолжаться в предсознании на уровне ментальности с ее эмоциональным мышлением; перетекая в сферу трансцендентности, происходить на основе рационального мышления; материализоваться окончательно под частичным или полным контролем сознания в форме речевых и физических действий, а также под воздействием сознания разворачиваться в обратном порядке;

3) когнитивно-стохастический процесс протекает под энергетическим воздействием не одного, а нескольких центров управления порядком (комплексов факторов-причин), зарождающимся в саморазвивающихся хаосах, последовательно возникающих во всех сферах духовного бытия индивида.

Матрица инвариантов моделей, сформированная нами с учетом вышеизложенного, представлена на рис. 2.

Как это видно из рисунка, матрица охватывает шесть условных уровней когнитивности, на каждом из которых расположено по шесть типичных инвариантов моделей протекания процессов речемышления и мыследействия человека. Каждой модели присвоен свой номер. Все модели унифицированы и изображены в форме треугольников. Прямая, лежащая в основании треугольника, символизирует собой ось линейных противоречий, возникающих между психо-энергетическими потенциалами точек двух диалектически взаимодействующих факторов-причин (в модели 1 это потенциалы первого (I_1) и второго (I_2) инстинктов).

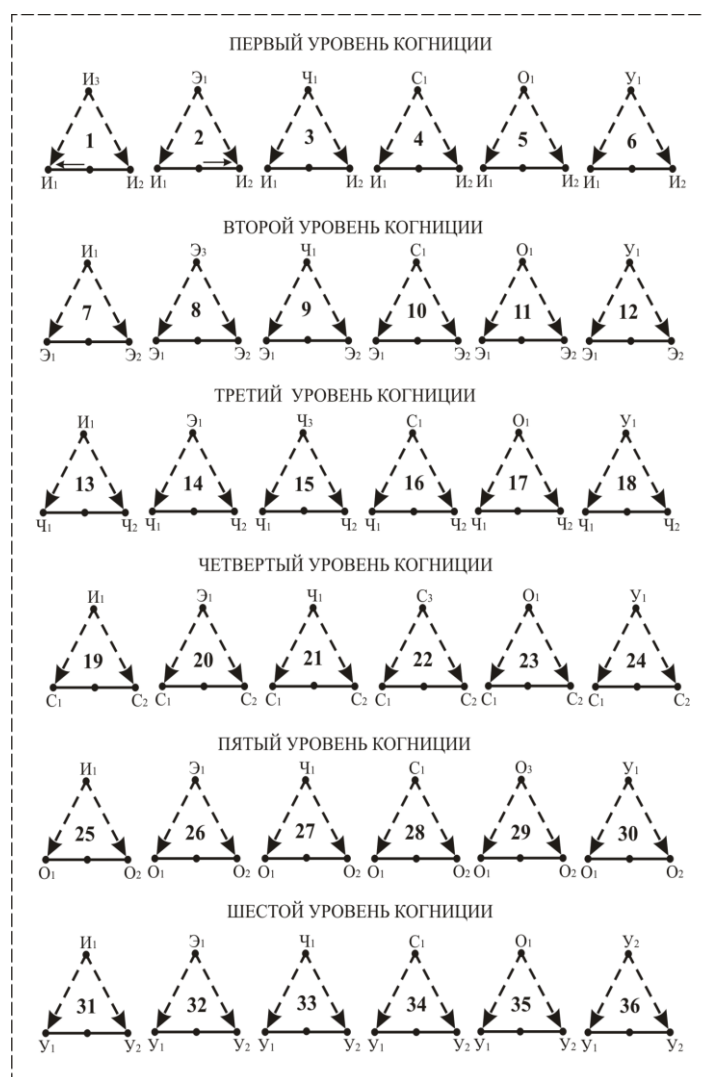

РИС. 2. Системно-кибернетическая матрица типичных моделей инвариантов супервентных взаимодействий комплексов инстинктов, эмоций и чувств в явлениях, процессах и актах когниции

Точкой в вершине треугольника обозначен энергетический потенциал фактора-причины, играющего роль центра управления саморазвитием противоречий (в модели 1 это комплексный инстинкт I_3). Точка, лежащая в середине оси линейных противоречий, свидетельствует об отсутствии таковых в ее окрестности, а, следовательно, о доминировании в когниции комплексного инстинкта I_3 . В остальных ситуациях на энергетическое доминирование того или иного фактора-причины указывают стрелки, подобные изображенным над прямой основания треугольников в

моделях 1 и 2 (в нашем случае в модели 1 доминирует энергия инстинкта I_1 , а в модели 2 – энергия I_2).

Необходимо также понимать, что, во-первых, под любой из указанных на моделях матриц индексированной точкой исследователь вполне волен подразумевать конкретную исследуемую им фактор-причину. Во-вторых, следует обратить внимание на то, что в пределах каждого уровня когниции сформированной нами матрицы по горизонтали расположены инварианты моделей, общим признаком которых является наличие энергетических противоречий между факторами-причинами, имеющими одинаковую природу. Так, например, на первом уровне – это модели противоречий, возникающих исключительно между инстинктами и всеми известными комплексами (эмоций (Э), чувств (Ч), состояний организма индивида (С), его ощущений (О) и условий коммуникации (У)), способными играть роль центра управления саморазвитием этих противоречий. В-третьих, общим признаком моделей, образующих вертикальные столбики матрицы, является наличие в них управляющего воздействия только одной природы (в первом столбце это комплекс инстинктов (И), во втором – комплекс эмоций (Э), в третьем – комплекс чувств (Ч) и т. д.). В-четвертых, следует помнить, что в силу высокого уровня обретаемой мозгом человека за счет жизненного опыта инстинктивной автоматизации, когнитивные процессы могут осуществляться, не только минуя затраты времени на многие акты саморазвития (например, развиваться по траектории $6 \rightarrow 12 \rightarrow 15$), но и протекать неоднократно и непредсказуемо меняя направления траектории своего развития между уровнями когниции, указанными в матрице рис. 2 (например, по траектории $4 \rightarrow 14 \rightarrow 26 \rightarrow 17 \rightarrow 32$). Более того, когниция может также саморазвиваться в обратном порядке (от условий коммуникации к инстинктам, например по траектории $31 \rightarrow 27 \rightarrow 14 \rightarrow 9 \rightarrow 3$). В-пятых, необходимо понимать, что в мозге человека, способном производить 10 миллиардов параллельных операций в секунду, саморазвитие когнитивных процессов осуществляется исключительно в режиме полилектического мышления, то есть практически в режиме одновременно разрешения сколь угодно большого количества диалектических противоречий, смоделированном нами в работе (Клименюк 2010: 147–167) на основе образа звезды полилектики.

Оценим теперь количественную сторону потенциально возможных альтернатив развития когнитивных процессов, которые может охватить представленная выше системно-кибернетическая матрица. Определим сначала количество комбинаций, возникающих в случаях рассмотрения когнитивных процессов, состоящих из актов, последовательно включающих в себя только по одной модели на каждом уровне когниции, указанном на рис. 2. Для этого достаточно число элементов выборки (в нашем случае оно равно 36) возвести в степень, равную одинаковому числу элементов подвыборки на каждом уровне когниции (в нашем случае оно равно 6). Ограничившись этой операцией, получаем 2176782336 различных комбинаций отдельных актов, взаимодействие которых и делает реализацию каждого потенциально возможного когнитивного процесса объективно актуальной.

Однако это только малая доля существующего в реальности множества иных траекторий саморазвития когниции, поскольку если учесть только все варианты реверсивного движения когниции от условий коммуникации к инстинктам, то по правилу суммы мы получим уже 4353564672 комбинаций. Далее, отдавая себе отчет в том, что, мысленно вращая каждую модель матрицы по часовой стрелке, мы обнаружим возможность существования в ней еще двух вариантов управляющих воздействий (например, в модели 2 потенциально ими могут стать I_1 и I_2). Кроме того, мы можем учитывать также количества четко дифференцированных в психологии инстинктов (например, 20), эмоциональных состояний (минимум 3), чувств (предположим, 50), физических состояний организма (минимум 3), ощущений (например, 15), условий коммуникации (минимум 3). В таком случае, в соответствии с правилом произведения, для определения реального числа вариантов реализации когнитивных процессов нам придется последовательно умножить число 2176782336 на следующие сомножители (20, 3, 50, 3, 15, 3) и удвоить полученный результат, с учетом реверсивного саморазвития когниции. Вполне понятно, что будет в полном смысле этого слова получена космическая величина практически бесконечных альтернатив возможных комбинаций типичных инвариантов моделей в протекании процессов речемышления и мыследействия человека.

Отсюда, с одной стороны, напрямую вытекает мысль о том, что за всю историю человека не были и не будут произнесены две одинаковые фразы, в материализации которых принимали полностью адекватное участие модели когнитивно-энергетического взаимодействия комплексов инстинктов, эмоций и чувств. С другой стороны, это также убедительно свидетельствует как о синергетической природе речемышления и мыследействия человека, так и о необходимости статистической оценки результатов их саморазвития.

Вернемся теперь к вопросу о методологической достаточности междисциплинарного терминологического инструментария сформированной нами классификации (рис. 1) для научного описания механизма реализации когнитивных явлений и описанных выше (рис. 2) альтернатив энергетического взаимодействия инстинктов, эмоций и чувств человека.

Возможность рационального решения данного вопроса на уровне чувств как элементов лингво-психологической мегаклассификации инстинктов, эмоций и чувств, подробно обоснована и иллюстрирована в работе А. В. Клименюка (2020).

Поэтому обратимся непосредственно к терминологическому инструментарии сформированной нами междисциплинарной классификации инстинктов человека. При ее прочтении по следующему логическому алгоритму ($1 \rightarrow 2.1 \rightarrow 2.1.2 \rightarrow 3.1.5$) можно, например, говорить о врожденном базовом инстинкте познания, основанном на взаимодействии частных инстинктов любознательности и страха. Алгоритм ($1 \rightarrow 3.1 \rightarrow 3.1.1 \rightarrow 3.1.3$) позволяет вести речь о врожденном базовом инстинкте самосохранения, проявляющимся на фоне стадного инстинкта в виде инстинкта подчинения. В соответствии с алгоритмом ($2 \rightarrow 2.1 \rightarrow 2.1.1 \rightarrow 2.1.4 \rightarrow 3.1.5$) можно описывать поведение индивида, связанное со смешанным по своей природе базовым инстинктом познания, проявляющимся в автоматизации действий, вызванных энергетическим взаимодействием врожденного инстинкта любопытства с социально приобретенным инстинктом свободы, сдерживаемым инстинктом страха. Прочтение обратного алгоритма ($3.1.2 \rightarrow 1.1.5 \rightarrow 3.1 \rightarrow 3$) дает возможность говорить о взаимодействии приобретенного инстинкта доминирования и врожденного инстинкта агрессии, возбудившем приобретенный инстинкт самосохранения.

Подобным образом, обращаясь к модели 1 матрицы рис. 2, мы можем вести речь об управляющем базовом инстинкте-комплексе (I_3), под воздействием которого в результате взаимодействия врожденного инстинкта (I_1) с приобретенным (I_2) статус доминирующего (см. стрелку в сторону точки I_1) обретает инстинкт (I_1). Рассматривая модель 25, можно, видимо, говорить о диалектическом противоречии, возникшем в психике индивида между приобретенным ощущением (O_1) и врожденным ощущением (O_2), и о результате его разрешения в пользу той или иной стороны под влиянием энергии врожденного/приобретенного комплекса инстинктов (I_1). Таким образом, мы убеждаемся в том, что обоснованная выше междисциплинарная классификация инстинктов человека полностью соответствует двум основным, предъявляемым к ней методологическим требованиям.

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На основании изложенного можно утверждать, что в результате проведенного выше теоретического обоснования нами сформирована искомая междисциплинарная полифункциональная лингво-когнитивная классификация инстинктов человека, способная играть роль надежного методологического инструментария для выработки рационального минимума универсальных понятий, доступных представителю любой области когнитивного знания, и позволяющая однозначно описывать результаты сколь угодно большого количества альтернативных исследований особенностей и механизмов энергетического взаимодействия инстинктов, эмоций и чувств человека.

Перспективность использования междисциплинарной классификации и системно-кибернетической матрицы моделей взаимодействий комплексов инстинктов, эмоций и чувств усматривается нами в том, что их совместное применение в разнонаправленных поисках представителей ряда смежных с когнитивистикой наук будет активно содействовать построению единой энергетической картины речемышления и мыследействия человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Власов Максим 2019: *Психология человека*. Режим доступа: <https://psichel.ru/osnovnyie-instinkty-cheloveka/> (viewed 2021.10.24)
- Инстинкт 2021: *Википедия*. Режим доступа: <https://tinyurl.com/z826cy2s> (viewed 2021.10.24).
- Инстинкты человека 2021. *КакБог.ru*. Режим доступа: <http://kak-bog.ru/instinkty-cheloveka> (viewed 2021.10.24).
- Калита Алла А. 2016: *Энергетика речи*, Киев: Кафедра.
- Клименюк Олександр В. 1998: *Системний підхід до інтенсифікації технологічних процесів*, Тернопіль: Лілея.
- Клименюк Александр В. 2010: *Знание, познание, когниция*, Тернополь: Підручники і посібники.
- Клименюк Олександр В. 2006: *Технологія наукового дослідження*, Київ-Ніжин: ТОВ Видавництво «Аспект – Поліграф».
- Клименюк Александр В. 2017: Когнитивистика: проблемы и реальность. – *Наукові записки. Серія: Філологічні науки* 153, 438–460.
- Клименюк Александр В. 2020: Инстинкты, эмоции и чувства: междисциплинарная лингво-психологическая мегаклассификация. – *Актуальні питання іноземної філології* 12, 109–124.
- Протопопов Анатолий И., Вязовский Алексей В. 2011: *Инстинкты человека: попытка описания и классификации*. Якутск: Дани Алмас.
- Солтысюк К., 2015: Базовые инстинкты. Режим доступа: <https://don-kikhot.livejournal.com/17094.html> (viewed 2021.10.24).
- СЭС 1987: *Советский энциклопедический словарь*, гл. ред. А. М. Прохоров, изд. 4. Москва: Сов. энциклопедия.
- Фет Абрам И. 2005: *Инстинкт и социальное поведение*, Новосибирск: Сова.

Gauta 2021 10 25

Priimta 2021 12 20

AN INTERDISCIPLINARY POLY-FUNKTIONAL LINGUAL-COGNITIVE CLASSIFICATION OF INSTINCTS

Summary

The paper is a study of the possibility and feasibility of creating a multifunctional interdisciplinary classification of instincts performed from the standpoint of the orthodox alternative approach worked out by the author. This classification is viewed as a central methodological tool for the interdisciplinary research of a psychophysiological energy fluctuations and redistribution in cognitive processes of the interlocutors' speaking-and-thinking activities. The formation of the multifunctional interdisciplinary classification of instincts is based on the idea of defining a rational minimum of cognitive and functional criteria to systematize its elements and connections between them. By way of analyzing the content basis of the instinct definitions put forward and already used in a number of sciences, the paper synthesizes the broadest academic definition of the instinct as an interdisciplinary category. The author advances an original solution to the issue of the terminological unambiguity of the concepts included in the classification and offers methodological rationality of using one word only to denote any known instinct, as well as the instinct marked for the first time. The instincts classified in the paper are divided into three classes, which respectively include such complexes of basic instincts as: sexual, cognitive, and of self-preservation. Each of the complexes contains a morphological set of derivative (specific) instincts. It is shown that the advanced classification has a systemic basis and can be easily transformed into an appropriate working model of a cybernetic system, while its terminological nomenclature includes the necessary minimum of universal notions easily understood by a representative of any field of cognitive knowledge, which allows unambiguous description of the results of any number of the alternatives of the energetic interaction of an individual's instincts, emotions and feelings. The paper also outlines the prospects of the application of the interdisciplinary multifunctional lingual-cognitive classification of instincts for increasing the efficiency of cognitive research.

KEYWORDS: interdisciplinary research, instincts, emotions, sensations, feelings, communicative conditions, classification.

КЛИМЕНЮК АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЯНОВИЧ

Международный университет финансов

проспект Победы 37, Киев, Украина

san-aleksandr@ukr.net